

«Владивосток» 1899, 14 февраля, № 7

Корреспонденции (От наших корреспондентов)

с. 9 Сахалинские письма

(...)

тить въ земледѣльца. «Ваше высокоблагородіе, помилуйте, ослобоните отъ поселія!» вопить несчастный сапожникъ. «Я и въ тюрьмѣ каторгу отбылъ, въ шинельѣ все арестантскіе бродни да сапоги шилъ, и на волѣ до каторги никогда съ землею не знался». «У меня тутъ своя мастерская и баба есть, молить портной. Окажите Божескую милость, не отправляйте на поселіе! Какой съ меня земледѣлецъ. Я и топора за свою жизньъ въ рукахъ не держалъ!»

«У меня заказы не кончены... И баба своя и чушечъ пара... Только домъ позвольте купить. Будьте благодарнымъ, не губите!» плачется столяръ или слесарь.

Подобные вопли мастераго люда раздаются въ канцеляріяхъ всѣхъ инстанцій, начиная съ смотрительской и кончая губернаторской. Напрасны, однако, всѣ вопли: сотни голодныхъ и не имѣющихъ собственнаго домообзаводства поселенцевъ, безъ разбора, хотять-ли они или не хотять, знаютъ-ли, что такое земледѣліе или не знаютъ, угоняются въ тайгу, за десятки верстъ, чрезъ рѣки, ручьи и горы, безъ слѣда дороги или тропинки, а спустя годъ или два новое мѣсто признается негоднымъ для поселенія, или же половина поселенныхъ обращается во временныя каторжныя работы за нерадѣніе.

Наконецъ, періодъ господства теорій: «Сахалинцы для Сахалина», кончается самъ собою въ силу необходимости, такъ какъ гнать людей за сотни верстъ по тайгѣ, безъ всякаго намека на дорогу, даже для самаго яраго колонизатора кажется неудобнымъ. Загнать то еще, пожалуй, можно, но что они тамъ будутъ дѣлать? Можетъ быть разбѣгутся, а можетъ быть перемрутъ всѣ? Да, наконецъ, какъ къ нимъ туда добраться? Вѣдь нужно хоть разъ въ

годъ посѣтить новое селеніе кому либо изъ начальства или священнику съѣздить отпѣть умершихъ? Неудобно еще и потому, что въ дальнихъ селеніяхъ начинается свирѣствовать цынга, слухи о которой смущаютъ зарвавшихся устроителей. Вхоть надо, непременно надо, начальство требуетъ и сердится. А какъ туда проѣдешь?...

Такъ было въ 3-хъ селеніяхъ Пильвинской долины Александровскаго округа, было и въ другихъ округахъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ г. Дриль на страницахъ «Журнала Министерства Юстиціи» за апрѣль мѣсяць 1898 г.; тоже повторялъ изъ года въ годъ завѣдывавшій медицинскою частью на островѣ, врачъ Поддубскій, въ своихъ отчетахъ о санитарномъ состояніи населенныхъ мѣстъ; тоже прокрадывалось иногда и въ краткихъ годовыхъ отчетахъ начальниковъ округовъ; объ этомъ свидѣлствуетъ и вся пишущая братія отъ талантливаго писателя, не признаваго только нами, сахалинцами, г. Чехова, до незамѣтныхъ, никому невѣдомыхъ корреспондентовъ исключительно. Если допустить, что изъ всей этой массы официальныхъ и неофициальныхъ письменныхъ свидѣтельствъ только десятая доля заслуживаетъ довѣрія, то и въ такомъ случаѣ всякому непредубѣжденному читателю бросится въ глаза полнѣй-

Современник.